

ПРИНЦИПЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РЕДАКТИРОВАНИЯ ПЕРЕВОДОВ

В. В. Сдобников

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова

Поступила в редакцию 30 декабря 2017 г.

Аннотация: в статье на основе коммуникативно-функционального подхода к переводу рассматриваются задачи, решаемые профессиональными редакторами переводов, отдельные недостатки редактуры и их причины, а также предлагаются общие принципы осуществления редакторской правки.

Ключевые слова: коммуникативно-функциональный подход, профессиональное редактирование перевода, принципы редактирования, перевод.

Abstract: using the communicative-functional approach to translation, the article investigates the principal tasks being solved by professional editors and proofreaders, some drawbacks of editing and their causes, and offers universal principles of translation editing and proofreading.

Key words: communicative-functional approach, professional translation editing, editing principles, translation.

В данном случае речь пойдет об определении основных особенностей деятельности, осуществляемой профессиональными редакторами переводов (находящимися, как правило, в штате переводческих компаний), из чего следует, что, во-первых, в сферу нашего внимания не входят редакторы издательств, занимающихся выпуском переводной художественной литературы, во-вторых, нас не интересуют особенности так называемого саморедактирования, осуществляемого самим переводчиком на заключительном этапе переводческого процесса.

Вынесенная в заглавие тема может показаться излишне амбициозной. Так оно и есть. Дело в том, что говорить о принципах профессионального редактирования переводов можно только в том случае, когда эти принципы если не сформулированы четко, то хотя бы в общем виде осознаны, чего в действительности мы не наблюдаем. Наш опыт общения с редакторами переводческих компаний свидетельствует о том, что пока этот вид деятельности осуществляется ими на основе собственного, индивидуального представления о задачах, стоящих перед переводчиком и редактором, а также о том, какой алгоритм работы с выполненным переводом следует считать оптимальным. Соответственно, нет ничего странного в том, что сама процедура выполнения редакторской правки, равно как и набор критериев правильности перевода, его соответствия требованиям, а также сам набор этих требований, различаются не только у различных компаний, но и у разных редакторов, даже работающих в одной переводческой компании.

К примеру, один достаточно опытный редактор рассказал, что он начинает свою работу непосредственно с ознакомления с текстом перевода и не обращается к оригиналу до тех пор, пока у него не возникает подозрения, что в переводе есть нарушение логики, либо содержащееся в переводе утверждение противоречит реальной действительности или здравому смыслу. Последующее прочтение соответствующего фрагмента оригинала, как правило, убеждает его в наличии переводческой ошибки (т. е. его подозрения подтверждаются) или, напротив, в том, что перевод соответствует оригиналу и претензии следует предъявлять автору. Очевидно, что слабым местом такого подхода к осуществлению редактирования является вероятность пропуска смысловых ошибок, т. е. расхождений в содержании перевода и оригинала, в том случае если перевод звучит вполне убедительно: вроде всё правильно, но не о том, о чем пишет автор оригинала.

На самом деле это всего лишь частный аспект деятельности редактора. Его обсуждение вполне может привести к выработке общего правила, которое редакторы будут соблюдать неуклонно хотя бы уже потому, что на этом будет настаивать их работодатель. Есть другой аспект, более существенный, затрагивающий, а лучше сказать, определяющий саму направленность редактирования, если угодно, его идеологию. Речь идет о выборе одного из двух подходов к переводу, т. е. об аспекте, обсуждение которого стало общим местом в наших рассуждениях.

Мы можем легко представить редактора, который, получив текст перевода и имея текст оригинала, осуществляет сверку перевода с оригиналом, обнаружив

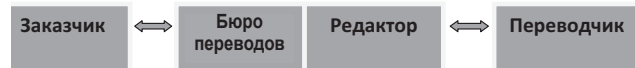
вает в переводе расхождения с оригиналом в смысле или даже в формальном отношении, нарушения определенных требований к тексту перевода, вносит свои исправления или отмечает фрагменты, которые вызывают у него сомнение. Несомненно, все эти действия имеют целью приблизить текст перевода к тому прототексту, который существует в сознании редактора в качестве некоего ориентира. Другими словами, редактор руководствуется принципом: «По моему мнению, этот текст должен выглядеть так». Подход, которому следует редактор в этом случае, мы называем собственно лингвистическим, хотя обозначение «текстоцентрический» кажется здесь более уместным.

Однако следует помнить, что перевод никогда не осуществляется бесцельно, это не есть деятельность ради самой деятельности. Потребность в переводе всегда возникает в связи с особенностями и характеристиками той предметной деятельности субъектов, в рамках которой перевод должен выступить в качестве инструмента осуществления этой деятельности. Другими словами, перевод осуществляется только тогда, когда он кому-то нужен, и только потому, что он кому-то нужен. Следовательно, каждое переводческое событие предполагает наличие действующих субъектов с их потребностями и ожиданиями в отношении перевода, а также взаимодействие этих субъектов, проще говоря, наличие «человеческого фактора». Показательно, что наиболее уважаемые переводческие компании настаивают на учете особенностей целевой аудитории (например, на одном из сайтов читаем: “The first step in the production process is the creation of a source-to-target language translation appropriate for the intended audience” (курсив наш. – В.С.) [1]). Само переводческое событие – это не просто создание текста на переводящем языке на основе текста на исходном языке; это сложный многоступенчатый процесс взаимодействия, непосредственного или опосредованного, между «игроками», выполняющими разные функции, играющими разные роли. И результатом этого взаимодействия является не только появление некоего нового текста, т. е. текста перевода, но – и это самое главное – возможность осуществления той предметной деятельности, ради которой текст перевода и создается. Именно осознание этого обстоятельства и лежит в основе коммуникативно-функционального подхода к переводу (подробнее об этом см. [2]).

Этот краткий экскурс в теорию перевода нам потребовался для того, чтобы уточнить структуру взаимодействия различных «игроков» (в англоязычном переводоведении не случайно используется слово «actors») в рамках переводческого события. Традиционно переводоведы рассматривали следующую триаду: автор ИТ – переводчик – получатель ПТ.

В реальной жизни переводческое событие имеет более сложную структуру, в нем задействовано значительно большее число «игроков», от действий которых зависят качество конечного продукта и степень, в которой этот продукт способен удовлетворять потребности получателя («потребителя») перевода, т. е. обеспечивать возможность осуществления им его предметной деятельности.

В самом общем виде структура переводческого события может быть представлена следующим образом:

Можно с полной уверенностью утверждать, что создание продукта, удовлетворяющего потребностям получателя / заказчика / инициатора перевода, возможно, если редактор не только имеет перед глазами два текста на разных языках, но и «видит» все переводческое событие в целом, включая потребности заказчика/получателя перевода, способ использования перевода и общую цель перевода (т. е. способен ответить на вопрос: «Зачем нужен перевод?»). Другими словами, предъявляемое к переводчику требование следовать коммуникативно-функциональному подходу к переводу должно в полной мере распространяться и на редактора перевода.

По сути, осуществление редакторской правки в соответствии с коммуникативно-функциональным подходом есть первый, главенствующий принцип редактирования переводов. Кратко его можно сформулировать так: «Сделай заказчику хорошо».

Следует признать, что редакторам удается удовлетворить общие требования заказчиков к переводу, даже не озадачиваясь вопросом «А зачем им этот перевод нужен?». И в этом нет никакого парадокса. Все дело в том, что между коммуникативно-функциональным подходом (КФП) к переводу и собственно лингвистическим нет отношений противопоставления, а есть отношения дополнительности. Более того, поскольку КФП предполагает помещение переводческого акта в определенную коммуникативную ситуацию, осознание переводческого события в полном объеме, это событие не может произойти без обращения переводчика к тексту оригинала (что представляется вполне естественным). Точно так же и редактор не может обойтись без сопоставления перевода с оригиналом и без соотнесения перевода с неким прообразом, существующим в его сознании. Таким образом, переводческое событие, представленное в виде определенной, осознанной редактором коммуникативной ситуации, – это своего рода среда, в которой и осуществляется редактирование перевода.

Успех редактирования как деятельности зависит в определенной, хотя и не в полной, мере от того, насколько успешно редактор решает поставленные перед собой задачи. Кратко остановимся на том, какие именно задачи осознаются и решаются редакторами, имея при этом в виду, что сами задачи определяются требованиями, предъявляемыми к специальному переводу. Обычно редакторы настаивают на точной передаче в переводе предметно-логического содержания оригинала, на точной передаче терминологии, на единообразии терминологии, на соответствии стиля перевода жанровым конвенциям текста, на соответствии перевода норме и узусу переводящего языка, на безупречном оформлении перевода вплоть до сохранения форматирования исходного текста [3, с. 118].

Проведенный нами анализ показал, что редакторские исправления затрагивают все указанные выше аспекты качества. Рассмотрим на конкретных примерах из перевода патентов, какие действия осуществляют редакторы, и попытаемся понять их логику.

1. *Обеспечение точной передачи предметно-логического содержания.*

Пример: In addition, a highly viscous product would greatly complicate **the logistics thereof**.

Перевод: Кроме того, продукт с высокой вязкостью значительно осложняет **процесс снабжения**.

Исправленный перевод: Кроме того, продукт с высокой вязкостью значительно осложняет **его логистику**.

На самом деле, выражение «продукт... осложняет процесс снабжения» неудачно как с точки зрения смысла, так и с точки зрения узуса, и оставляет место для вопроса: процесс снабжения чего – самого продукта или чего-то другого? Читатели переводного документа должны понять, что речь идет о сложностях транспортировки продукта с высокой вязкостью, а также о прочих логистических процессах.

2. *Обеспечение правильного использования терминологии.*

Пример 1: Field of the Invention.

Перевод: Область изобретения.

Исправленный перевод: Область техники, к которой относится изобретение.

Указанные английские терминисочетания традиционно используются в патентах на английском языке и имеют свои соответствия в русскоязычной патентной литературе.

Пример 2: An important **aspect of the instant invention** is that said improved process of formalin inactivation and adsorption on alum salt comprises of following **steps**...

Перевод: Важным **аспектом** настоящего изобретения является тот факт, что вышеупомянутый усовершенствованный процесс инактивации формали-

ном и адсорбции на соли алюминия включает в себя следующие **шаги**...

Исправленный перевод: Важным **объектом** настоящего изобретения является тот факт, что вышеупомянутый усовершенствованный процесс инактивации формалином и адсорбции на соли алюминия включает в себя следующие **этапы**...

В русскоязычных патентах английскому терминисочетанию aspect of invention соответствует терминисочетание «объект изобретения».

3. *Обеспечение соответствия стиля перевода жанровым конвенциям текста.*

В этом случае подразумевается задача обеспечить соответствие перевода тем требованиям, которые существуют применительно к жанру данного документа в переводящем языке.

Пример: Consequently, approaches to **“stretch” supplies** of IPV are likely to be required.

Перевод: Соответственно, с высокой вероятностью потребуются способы **расширить поставки** ИПВ.

Исправленный перевод: Соответственно, с высокой вероятностью потребуются способы **расширения поставок** ИПВ.

Текст патента можно отнести к текстам научно-технического и даже официально-делового стиля, для которого характерно, по крайней мере в русском языке, широкое использование отглагольных существительных для обозначения определенных действий. Поэтому замена глагольной конструкции «расширить поставки» на субстантивный оборот представляется вполне оправданной и обеспечивающей соответствие перевода жанру создаваемого на ПЯ текста.

4. *Обеспечение соответствия перевода норме и узусу переводящего языка.*

Пример: The explosive **suspensions of the present application** ... comprise 50 to 90 wt% of oxidizing salts, preferably 60 to 90 wt%.

Перевод: Взрывчатые **суспензии настоящей заявки** ... содержат 50–90 % по массе окисляющих солей, предпочтительно 60–90 % по массе.

Исправленный перевод: Взрывчатые **суспензии, согласно настоящей заявке** ... содержат 50–90 % по массе окисляющих солей, предпочтительно 60–90 % по массе.

В данном случае редактору потребовалось устранить притяжательность, не только нарушающую узус русского языка, но и искажающую смысл.

5. *Обеспечение правильности оформления текста перевода.*

Научно-технические тексты, тексты патентов и официальных документов часто содержат элементы, оформление которых должно соответствовать определенным правилам и быть единообразным. Речь идет

о ссылках на соответствующие пункты документа, на рисунки и схемы и т. п.

Пример: D8 (see claims 7, 8 and 15) discloses the loading of up-holes with explosive compositions having a viscosity between 600.000 and 1.600.000 centipoise.

Перевод: D8 (см. пункты формулы 7, 8 и 15) раскрывает зарядание восстающих скважин взрывчатыми композициями с вязкостью от 600000–1600000 сантипуазов.

Исправленный перевод: D8 (см. пп. 7, 8 и 15) раскрывает зарядание восстающих скважин взрывчатыми композициями с вязкостью от 600000–1600000 сантипуазов.

Усилия редакторов, направленные на доведение текста перевода до оптимального состояния, не всегда венчаются успехом. В результате:

– окончательный вариант перевода недостаточно точно передает коммуникативно-релевантную информацию, содержащуюся в оригинале;

– в переводе сохраняются нарушения узуса и буквализм. Например: «D7 (см. стр. 6) раскрывает подходящие водорастворимые загустители со снижающими вязкость свойствами» (в оригинале: D7 (see page 6) discloses suitable water-soluble thickeners with shear-thinning properties). Более совершенный, на наш взгляд, вариант: «В D7 речь идет о водорастворимых загустителях...»;

– в переводе сохраняются отступления от конвенций жанра. Например: «На текущий момент авторами изобретения сделано удивительное открытие, состоящее в том, что...». Редактор не обратил внимания на то, что определение «удивительное» не соответствует стилю, используемому в официальных документах, к числу которых относится и патент;

– сохраняются ошибки в написании прецизионных единиц, например: «D8 (см. пп. 7, 8 и 15) раскрывает зарядание восстающих скважин взрывчатыми композициями с вязкостью от 600000–1600000 сантипуазов». Известно, что в русском языке порядки числительных обозначаются пробелами (следует писать: 600 000–1 600 000). Этот недостаток затрудняет восприятие содержания текста при его прочтении, другими словами, восприятие текста уже нельзя назвать незатрудненным, а сам перевод не может претендовать на статус user-friendly. Весьма убедительно по этому поводу пишет М. А. Орёл: «...Если переводить, стремясь к осуществлению нашей основополагающей функции (to facilitate communication) на благо автора оригинала и получателя перевода, то подобные сбои в коммуникации неплохо бы предвидеть и пытаться предотвратить. Это, как подать руку даме, выходящей из автомобиля: конечно, она и сама выйдет, но, опираясь на мужскую руку, сделать это ей будет удобнее, да и приятнее» [4, с. 94].

Особо следует отметить и такое явление, как так называемая «вкусосвая правка», т. е. те случаи, когда редактор заменяет возможный вариант перевода собственным, также возможным, вариантом, который по каким-то необъяснимым причинам нравится редактору больше. Пример:

Перевод: «После зарядания скважины матричной или взрывчатой суспензией также возможна стимуляция ретикуляции полимеров, имеющих в суспензии, для повышения водостойкости взрывчатого вещества».

Редактор заменил предлог «для» на сочетание «с целью», хотя особой необходимости в этом не было.

Проведенный нами анализ позволяет сделать вывод о следующих причинах несовершенства редакторской правки.

1. Редакторы, так же как и переводчики, могут находиться под сильным влиянием со стороны формы текста. При этом, как нам представляется, если на переводчика оказывает давление только текст оригинала, навязывающий ему свое синтаксическое оформление и лексическое наполнение, то редактор попадает под влияние как со стороны оригинала, так и со стороны редактируемого им перевода, в результате отказываясь от исправления буквализмов в синтаксическом оформлении текста. Как мы видели, в некоторых случаях из текста перевода «торчат английские уши».

2. Отсутствие у редакторов достаточно критичного отношения к собственным вариантам перевода. В результате в отредактированном тексте появляются нарушения узуса переводящего языка.

3. Отсутствие достаточной внимательности при прочтении текста перевода. Проявлением этого фактора является сохранение в тексте заведомо неправильных (с точки зрения точности и полноты передачи содержания, а также с точки зрения узуса ПЯ) вариантов. Понятно, что при работе с материалом большого объема в какой-то момент взгляд редактора, что называется, «замыливается», но в том-то и заключается специфика работы редактора, что в каждый момент выполнения редактирования он должен быть предельно напряжен и сосредоточен. Это сложно, утомительно, но необходимо.

4. Редакторы не всегда проявляют необходимую сдержанность в своих действиях, направленных на усовершенствование текста перевода, часто прибегая к тому, что принято называть «вкусосвой правкой». В результате тратятся дополнительные силы и время и возникает риск пропустить что-то на самом деле значимое (см. предыдущий пункт).

Анализ практики редактирования переводов, хоть он и не отличается пока особой глубиной и широким охватом, позволяет сформулировать несколько общих принципов, которым должна подчиняться деятельность редакторов:

1) в процессе редактирования перевода необходимо иметь в виду цель осуществления перевода, потребности потребителя перевода и способ использования переводного текста (т. е. следовать коммуникативно-функциональному подходу к переводу);

2) сопоставление перевода с оригиналом должно быть тотальным, т. е. на уровне всех мельчайших фрагментов текста;

3) в процессе редактирования перевода необходимо руководствоваться принципом уместности исправлений, не допуская «вкусовой» правки;

4) тщательность редактирования и сугубая внимательность – важные условия обеспечения высокого качества работы редактора. Аргументы типа: «У нас много заказов, и поэтому мы не можем вникать в каждую мелочь» – не кажутся нам убедительными. Ведь не говорит же ответственный профессиональный переводчик: «Я не могу обеспечивать высокое качество перевода, потому что у меня много работы»;

5) важным условием высокого качества результирующего перевода, отсутствия в нем ошибок и спорных формулировок является взаимодействие редактора и переводчика. Важно, чтобы переводчики осознали: редактор не враг, а друг, помогающий довести текст до оптимального состояния, за которое переводчику не будет стыдно перед получателями перевода. Одновременно редакторы должны видеть в переводчиках не недоучек, которые сами ничего толком сделать не могут, а профессионалов, имеющих право на собственное мнение. Только при соблюдении этого условия результат их совместной деятельности будет максимально качественным.

Наши рассуждения с неизбежностью подводят нас к выводу о том, какими качествами должен обладать редактор перевода, причем эти качества представляются самоочевидными и потому вполне ожидаемыми. Во-первых, редактор должен сам быть переводчиком, обладающим достаточным, а лучше сказать – большим, опытом перевода. Во-вторых, редактор должен четко осознавать специфику пере-

вода как деятельности, следовательно, он должен владеть теоретическими знаниями о переводе, задачах перевода и требованиях, предъявляемых к переводческому продукту. В-третьих, редактор должен быть открыт к взаимодействию с переводчиками и, когда это возможно и необходимо, – с заказчиками.

Представленные нами наблюдения и размышления следует рассматривать как некий черновой набросок, закладывающий основы для дальнейшего изучения особенностей профессионального редактирования переводов, которое должно привести к формулированию общих принципов редактирования. Результат такого исследования будет иметь двойную ценность: во-первых, появится надежда на некоторую унификацию в подходах редакторов к осуществлению их деятельности и – одновременно – на повышение общего качества этой деятельности; во-вторых, это позволит начать целенаправленную подготовку редакторов, столь необходимых переводческому бизнесу, на прочной теоретико-методологической основе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Translation, Editing and Proofreading Translation. – Mode of access: <http://www.translations.com/process/web-site-globalization-consulting/translation-editing-proofreading.html>

2. Сдобников В. В. Перевод и коммуникативная ситуация : монография / В. В. Сдобников. – М. : Флинта : Наука, 2015. – 464 с.

3. Орёл М. А. Передача терминологии как основа качества экономического перевода / М. А. Орёл // Проблемы перевода, лингвистики и литературы : сб. науч. трудов. Сер.: Язык. Культура. Коммуникация. – 2012. – Вып. 15, т. 1. – С. 116–130.

4. Орёл М. А. Нанофилология, или Бывают ли мелочи в переводе? / М. А. Орёл // Проблемы теории, практики и дидактики перевода : сб. науч. трудов. Сер.: Язык. Культура. Коммуникация. – 2011. – Вып. 14, т. 2. – С. 91–102.

Нижегородский государственный лингвистический

after N. A. Dobrolyubov

Sdobnikov V. V., Doctor of Philology, Professor of the English Language and Translation Theory and Practice Department

E-mail: artist232@rambler.ru

Tel.: 8-902-307-86-98

университет имени Н. А. Добролюбова

Сдобников В. В., доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики английского языка и перевода

E-mail: artist232@rambler.ru

Tel.: 8-902-307-86-98

Nizhny Novgorod State Linguistic University named